

# ТЕХНОЛОГИЯ ПРАВДЫ против технологии спаивания

Пока множество газет после новогодних каникул обсуждало вопрос, как лучше выходить из двухнедельного нетрезвого безделья, в интернете появился фильм «Технология спаивания». Его вы, уважаемые читатели, легко можете найти по ссылке <http://www.zdr.spb.ru/news/2012-01/news-0031.htm>. Не станем пересказывать содержание, скажем лишь, что это объективное расследование, откуда на Руси пошло окаянное пьянство. Оказывается, «многовековой традиции», как нас уверяют пропагандисты пьянства, нет ещё и полустолетия. Хотя попытки навязать нетрезвый образ жизни путём научного доказательства безвредной дозы алкоголя предпринимались ещё в начале XX века. Крупный виноторговец барон Гинзбург даже хотел учредить специальный институт, который бы научно обосновывал полезность винопития. Зачем это было надо барону? Нараставшая волна трезвеннического движения грозила подорвать его алкогольный бизнес. А насколько тот бизнес был прибыльным, признавался сам барон Гинзбург в 1911 году:

**«От поставок водки для казённых винных лавок, от промышленного винокурения я получаю больше золота, чем от всех моих золотых приисков. Поэтому казённую продажу питья надо любой ценой сохранить и оправдать в глазах пресловутого общественного мнения».**

Поторопился барон: если бы сегодня он кликнул клич, то за приличное вознаграждение откликнулся бы не один академик, облачённый множеством званий и престижных наград, чтобы выдать нужную баронам рецептуру спаивания. Век назад он таковых не нашёл. Мало того: учёные не стали молчать. Нобелевский лауреат академик Иван Петрович Павлов так отозвался о затее барона Гинзбурга:

**«Институт, ставящий себе непременной целью открыть безвредное употребление алкоголя, по справедливости не имеет права именовать себя или считаться научным... А потому кажется, что все те, кому дороги государственные средства, здоровье населения и достоинство русской науки, имеют обязанность поднять свой голос против учреждения института такого названия».**

Фильм «Технология спаивания», созданный как раз теми, кто считает своим долгом вменить себе «обязанность» поднимать свой голос против современных баронов Гинзбургов, не только развенчивает мифы, но и противопоставляет технологию правды об алкоголе технологии спаивания народа. К примеру, ссылается на авторитет академика Н.Е. Введенского, утверждавшего на основе проведённых опытов:

«Нет во всём организме ни одного органа, ни одной ткани, ни одной составной части, которая не испытывала бы на себе пагубного влияния алкоголя».

В 1926 году в СССР издали книгу Николая Тяпугина «Народные заблуждения и научная правда об алкоголе» (это исследование с тех пор не переиздавалось и стало известно благодаря интернету). Та книга вышла в момент, когда силы спаивания пытались взять реванш за потерянное для них и для их

прибылей десятилетие сухого закона. Тяпугин напомнил подзабывшим соотечественникам, к чему приведёт отмена сухого закона:

**«Алкоголь является главной причиной мозговых кровоизлияний. Под влиянием алкоголя рабочая мышца сердца перерождается, часть её заменяется жиром, поэтому сердце становится дряблым и слабым».**

Дряблым и слабым от алкоголя становится не только сердечная мышца, но и общество, допускающее алкоголизацию населения. А она, «сплошная алкоголизация всей страны», началась в 1960-х годах, и в результате за два десятилетия не просыхающего похмелья СССР превратился в государство, где каждый шестой ребёнок рождался умственно отсталым от пьяного зачатия. Мы тогда гордились всеобщим

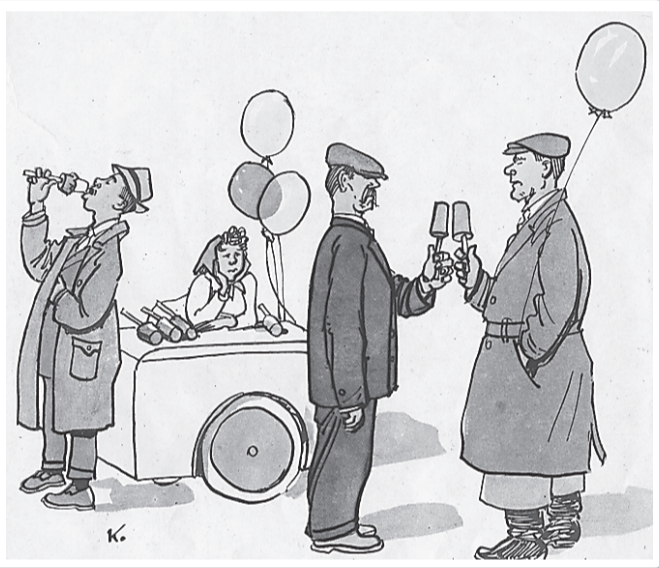
поминающийся факт, однако пусть не смущает насыщенность цифрами и фактами: картина смотрится на одном дыхании, потому что режиссёр наполнил экран многими уникальными документальными кадрами исторической хроники. Как начала XX века, так и последних десятилетий. Не обошли стороной и такое заблуждение, де, перестройка с её «сухим законом» (постановление об ограничении производства и продажи алкоголя 1985 года) привела к краху Советского Союза. Нет, не трезвый народ развалил страну, а пьяный: в 1988 году под давлением внешних обстоятельств руководство СССР возобновило прежнюю политику наполнения бюджета «пьяными» деньгами от продажи водки, и за два последующих года потребление зелья превысило доперестроечный рубеж 1984 года. К вод-

## С ПОЛУЧКИ

Этот рисунок журнал «Крокодил» поместил в одном из своих номеров в 1960 году.

Тогда маховик спаивания народа только начинал раскручиваться, и хохмачи спешили предупредить возможное противодействие алкогольной агрессии, внедряя в сознание людей, что трезвый досуг смешон.

Как показала история, смешного тут было мало...



средним образованием, победой над неграмотностью. И только в одном вопросе наш народ оставался поистине малограмотным. В отличие от наших далёких предков, не знакомых с генетикой, но не нарушающих её законы. Лишь в XX веке учёные доказали вред пьяного зачатия. А современник Ивана Грозного священник Сильвестр, автор знаменитого свода правил на все случаи жизни «Домостроя», не владея азами генетики, давал такие наставления, дабы сберечь народ от пагубного воздействия алкоголя на потомство:

**«У жены решительно никоим образом хмельного питья бы не было: ни вина, ни мёда, ни пива. А пила бы жена бесхмельную брагу и квас — и дома, и на людях. Если придут откуда женщины справиться о здоровье, им тоже хмельного питья не давать...»**

Когда правда об алкоголе стала просачиваться в народ, винопродавцы внедрились в сознание людей так называемую «культуру питья»: пить много — вредно, а понемножку — полезно. Сцены винопития запознали кино- и телеэкраны, подмостки сцен... И нельзя было услышать такие здравые мысли, как высказанную академиком В.М. Бехтеревым ещё в 1920-х годах:

**«Доказано, что даже малые дозы алкоголя ослабляют умственные способности».** И не спасает от алкоголизма: за 20 лет (1960-1980) активной пропаганды культурного питья число алкоголиков в СССР увеличилось в 11 раз!

Из фильма зритель черпнёт не одну цифру, для осмысления его создатели предоставили не один за-

ке вернулись потому, что США уговорили Саудовскую Аравию выбросить на рынок много нефти, и цена на баррель упала с тридцати долларов до десяти, что сильно ударило по СССР. Горбачёв и его команда вместо того, чтобы мобилизовать народ и уйти от пресловутой «нефтяной иглы», от которой зависело наполнение бюджета, попытались восполнить потери от нефтяного кризиса рублём, вырученными от продажи вина и водки. Результат известен: без малого четверть века наша страна сокращается ежегодно на миллион человек. И потери связаны, в основном, с алкоголизацией страны.

Однако есть и просвет во тьме. В 2011 году число трезвенников в стране увеличилось на четыре процента. Мало? Но ведь в большинстве своём это крепкие, молодые люди, стремящиеся донести правду об алкоголе до людей и тем спасти свой народ. Именно они и создали фильм «Технология спаивания», снабдив его подзаголовком: «Такое по телевизору не покажут». И у вас, читатель, есть возможность донести правду до соседей, коллег по работе, товарищей — скачайте фильм и покажите его людям. Пусть они узнают, что не весь мир живёт так, как наши соотечественники — в обнимку с бутылкой, — а развиваются по-трезвому. Наши ближайшие соседи — турки, иранцы, японцы, китайцы, индийцы — прирастают численно, в то время как население нашей страны сокращается. Почему это происходит? На этот вопрос и отвечает фильм «Технология спаивания», вышедший на просторы интернета уже в этом году.

Татьяна ЩЕГЛОВА

**Из трёх причин невероятного распространения легальных наркотиков в нашей стране — их широчайшей доступности; убеждения людей в том, что надо пить и курить; и наркозависимости — наша газета из номера в номер подробно останавливается на второй и третьей причинах, а первая остаётся в тени из-за того, что организаторы широчайшей доступности алкоголя и табака юридически неподсудны (пить водку и курить табак в нашей стране не является преступлением), морально не преследуются общественным мнением (как осуждать того, кто производит и продаёт, если потребляющий добровольно отдаёт им свои деньги за вожаемую порцию?) и даже поощряются государством (на областных и городских досках почёта можно встретить имена лиц и названия предприятий, занимающихся алкогольным и табачным бизнесом). Кроме того, герои первой причины скромны, в объективы телекамер не лезут, на интервью не напрашиваются. Потому-то и, перефразируя поэта, «трудноваты для пера». Но не для такого всеокушающего, каким обладал наш великий сатирик Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. В повести «Господа ташкентцы», написанной в 1869–1872 годах, он дал исчерпывающий портрет распространителя легальных наркотиков. И не важно, что ныне учреждения, в которых заседают его герои, называются по-другому, а виноторговцы и производители зелья именуются иначе. Хищная суть их осталась неизменной. Итак, слово — Михаилу Евграфовичу.**

## СОВЕТНИК ПИТЕЙНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

В те времена места советников казённых палат (в особенности же питейных отделений) считались самыми завидными. Хотя грабёж шёл неусыпающий, но так как он был негромкий, то со стороны казалось, что это не грабёж, а только получение желаемого.

прожить свой век — и, во всяком случае, получить желаемое сполна и в определённые сроки. В его заведовании было самое тучное, благонравное и сговорчивое из всех стад, какие когда-либо вверялись человеческому пасе- нью.

То было стадо откупщиков и винокурных заводчиков. Тучное и покладистое, оно привлекало к себе все сердца ещё тем, что было немногочисленно и неразнообразно, а следовательно, не представляло опасностей и от- носительно болтовни.

В этом маленьком, однородном и по природе податливым мире между пасущими и пасомыми истари завязались такие крепкие отношения, которые образовали собой целое «положение», имевшее, пожалуй, более силы и обязательности, нежели положения, освящённые законом.

Это добровольное, выработанное самою жизнью, «положение» выполнялось с точностью вернейшего часового механизма и притом самым «благородным» образом.

Одним словом, благодаря ему советник питейного отделения мог, нимало «не мараясь», получить всё то, что и он и сам взято- датель считали бесспорно ему принадлежащим.

Каждогодно, в сентябре, производились в палате торги на поставку вина, и каждый заводчик безропотно вносил «на братию» от шести до восьми копеек ассигнациями с ведра, смотря по тому, какое существовало в губернии «положение».

Откупщик, с своей стороны, тоже руководился «положением», внося свою дачу по третям года или помесечно, и притом всегда вперёд, так что даже в случае смерти получателя деньги эти не возвращались.

Наконец, являлись по временам и отдельные случаи: взятие откупа в казённое управление, корчемство, пререкания между откупщиками двух соседних уездов и т. д.

Но и эти случаи были предвидены «положением», и ежели не математически верно, то приблизительно были им разрешены.

Следовательно, в виду всегда имевшаяся живая и осязательная руководящая нить, которая не допускала ни споров, ни пререканий.

Приедет заводчик, скажет: «по «положению» имею честь вручить»; советник пожмёт ему руку и ответит: «напрасно беспокоились, а впрочем...» Только всего и разговоров.

Затем, замок щёлкал, и «следующее по положению» скромно присовокуплялось к прочим таковым.

И откупщики, и заводчики, и винные пристава — все приносили от избытков своих, а тот, кто терпел, — не жаловался, да вряд ли и понимал, что он терпит.

Столь превосходные качества мест требовали и строгого выбора лиц для занятия их.

Лица эти были люди солидные, обладавшие вполне благонадёжными качествами ума и сердца.

Многие из советников питейных отделений были тайные поборники масонства, многие числились членами библейского общества и все без исключения отличались набожностью, склонностью к созерцательности и любовью к благолепию службы церковной.

Епархиальные архиереи видели в них опору благочестия, доблестнейших сынов церкви, составивших украшение вос- кресных архиерейских пиров.

Центральная власть по- нимала их как людей, существенно заинтересованных в сохранении существующих порядков, а следовательно, благонамеренных и нестроптивых.

Директоры училищ от- водили душу, беседуя с ними о Боге и его величии. Полицеймейстеры указывали на них как на идеал доблестного содержания мостовых и неуклонной вывозки нечистот.

В заключение же всего, общество, убеждённое, что из всего чиновничьего сословия они одни не имеют надобности «мараться», а только получают следующее «по положению», дарило их своим доверием и выбирало старшинами в местные клубы.

Живя скромно, окружённые общей любовью, никем не огорчаемые, эти люди незаметно становились городскими старожилками, принимали к сердцу местные интересы, делались членами холерных, оспенных и других комитетов и умирали в глубокой старости, оставляя после себя вдов и сирот, которые были бы неутешными, если б хлопоты по утверждению в правах наследства давали им время для продолжительного оплакивания.

И когда печальная колесница увозила к последнему жилищу гроб, на крыше которого красовалась трехугольная шляпа, а внутри покоились бранные останки того, кто ещё так недавно был добрым пастырем откупщиков и винокурных заводчиков, никто не говорил вслед этому гробу: вот умер один из грабителей русской земли! — но всякий, сотворив крестное знамение, произносил: вот умер человек, который никогда в своей жизни не замарался, но довольствовался лишь тем, что следовало ему «по положению».